

Мила Коммунар

Рождественская Сказка

Рисунки автора

«МАЛЫШ»

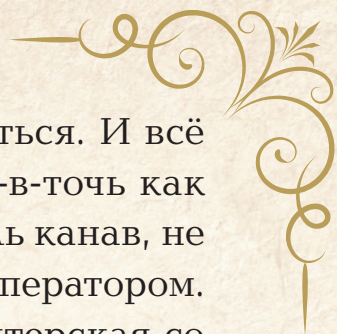
Глава первая

Волшебная кондитерская Августа

В одном приморском городе улицы петляли как попало. Дороги такие кренделя выписывали, что у туристов шла кругом голова. Да что туристы! Сами горожане, и те искали нужный адрес не иначе как по подсказке прохожих. Между тем в южной части города находился ароматный переулок. Его искали без посторонней помощи. Горожане настраивали свои носы на аромат шоколада и ванили, а уж дальше... ноги сами несли любителей сладкого в нужном направлении.

В прежние времена из переулка выплывали запахи совсем иного рода, не такие соблазнительные — соседи сто лет спорили, чья, в конце концов, очередь чистить канавы. Всё изменилось, когда в одном из домов поселился человек, напористый и смелый. Он взял решение задачи на себя, и дурные запахи исчезли навечно. Соседи вздохнули с облегчением —

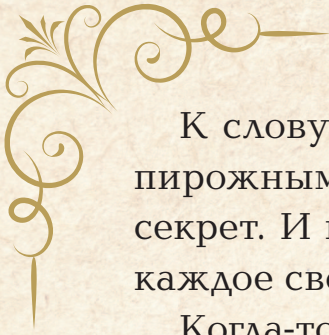

на этот раз полной грудью — и перестали ссориться. И всё благодаря Августу — нового жильца звали точь-в-точь как римского императора. Конечно, Август, укротитель канав, не был римским императором. Он вообще не был императором. Он был кондитером. А где кондитер, там и кондитерская со всеми её ароматами.

Один турист, которому все уши прожужжали про кондитерскую дядюшки Августа — к тому времени она стала городской достопримечательностью, — отправился на её поиски. Часок-другой, повинувшись аромату, он плутал по улочкам и закоулочкам. Пока он так путешествовал, воображение услужливо рисовало ему богатый, сияющий огнями магазин. Что же он увидел, когда добрался до места? Чуть перекошенную старенькую дверь, выкрашенную зелёной краской, скромную витрину, за которой что-то поблёскивало, и потрёпанную ветрами вывеску, нарисованную отнюдь не художником. Турист до того удивился, что даже не заглянул внутрь и ушёл разочарованный. И было ему невдомёк, что за невзрачной старенькой дверью жила сказка. Согласитесь, оказаться в сказке гораздо интереснее, чем скушать вкусный пирожок. А уж когда и то и другое...

Многие считали, что Август не просто кондитер, а самый настоящий волшебник. Завсегдатаи кондитерской не раз наблюдали, как кремовые бутончики, эти вечные кондитерские украшения тортиков и пирожных, распускались, прямо у них на глазах превращаясь в кремовые розы. Радовались крохотному фонтанчику фруктового сока, бьющего из глубины ароматного бисквита. Или ловили летающие в воздухе крохотные, пахнущие ванилью сердечки.

К слову сказать, эти сердечки были самыми любимыми пирожными посетителей. Никто не мог разгадать, в чём их секрет. И неудивительно! Ведь Август буквально изобретал каждое своё лакомство.

Когда-то в молодости он учился в столичном Университете, изучал науку химию и был лучшим студентом на факультете. Ему оставался всего один шаг до получения степени Бакалавра, когда он решил провести очередные студенческие каникулы дома.

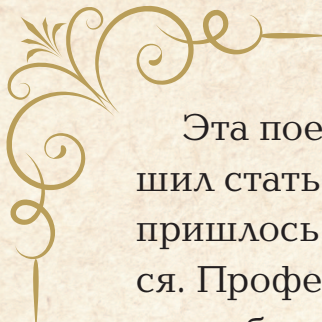
Дорога была дальней. Билет на пароход стоил недёшево. Наш герой, не желая просить деньги у родителей, устроился рабочим на судно, которое шло как раз к его берегам. На камбузе, так называется корабельная кухня, требовался помощник.

Так Август впервые оказался среди котлов с супами и кастрюль с соусами.

До этого момента его представления о еде сводились к тому, что она бывает вкусной и не очень, а по дороге в университетскую аудиторию можно заправиться пирожком на ходу. Под крики морских чаек он сделал невероятное открытие: ему по вкусу поварское дело, особенно — приготовление десертов.

«Я-то думал, мне нравится переход вещества из твёрдого состояния в жидкое, а затем в газообразное. На самом-то деле, моя душа тосковала по переходу ТЕСТА из сырого в печёное, а, возможно, и в жареное. Предпочтительно с золотистой корочкой». Вот такая догадка неожиданно осенила нашего героя, когда он впервые надел белый фартук в обстановке корабельного камбуза.

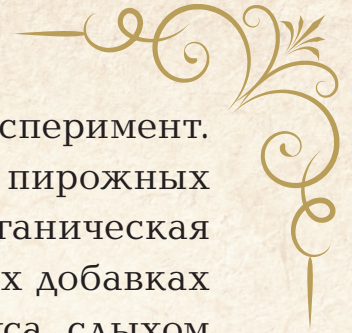
Эта поездка перевернула всю его жизнь. Август твёрдо решил стать кондитером, понял, что назад пути нет, так что ему пришлось сообщить в Университет: он туда больше не вернётся. Профессор Кафедры химии был потрясён этим известием до глубины души.

— Вот тебе и раз! Пора в нашем Университете открывать Кафедру здравого смысла. Некоторые студенты бросают серьёзную науку ради, простите, кастрюль! — возмущался Профессор прямо в студенческой аудитории. — Мой любимый ученик! Блестящее будущее, звание Профессора химии — всё коту под хвост! На какое звание он теперь рассчитывает? Профессор кислых щей?

Его возмущение было так велико, что в конце своей пламенной речи он хлопнул об пол пробирку с каким-то химическим реагентом, она разлетелась на множество стеклянных осколков и долго дымилась на глазах у изумлённых и перепуганных студентов.

Лишь когда Профессору дали попробовать пирожок, предусмотрительно испечённый и посланный Августом в утешение, он подобрел и снисходительно пробубнил себе под нос, что не ел ничего вкуснее.

Кастрюли кастрюлями. Однако же Август не мог совсем выбросить науку из головы. Так что его кухня с самого начала походила на лабораторию. Всякая химическая посуда располагалась на всех полках и сбивала с толку тех немногих, кому посчастливилось туда заглянуть: «Это что? Кабинет химии?» Специальная посуда находилась здесь не просто так, в память о годах, проведённых в Университете, — она постоянно была в ходу. Колбы, реторты, штативы, газовые горелки —

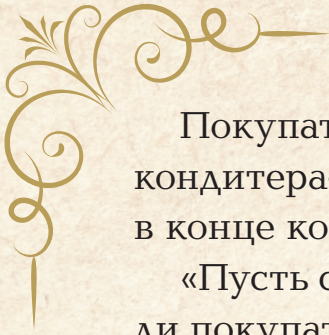

без этого не обходился ни один кулинарный эксперимент. Однако кроме химической посуды ни в одном из пирожных не было ничего «химического». В те времена органическая химия только зарождалась. Ни о каких пищевых добавках или, ни к ночи будь помянутых, усилителях вкуса, слыхом не слыхивали.

Перед тем как изобрести новое лакомство, Август закрывался в своей «лаборатории», просил его ни в коем случае не беспокоить и принимался за дело.

Дело было шумное: за дверью то и дело раздавались хлопки, шорохи, шипение, бульканье и свист. Иной раз Август пугал своего любимого племянника Бертика громкими криками: «Давай, давай!» Или вдруг тянул разочарованно: «Ну, что-о-о же ты?» Как будто его пирожные были живыми, дали маху и не оправдали надежд. Зато когда эксперимент удавался, Август радовался как ребёнок и, распахнув настежь дверь своей кухни-лаборатории, выбегал счастливый с новым десертом. Именно так случилось в тот раз, когда ему удалось наконец сотворить летающие сердечки, о которых он так давно мечтал. Поскольку кухня и собственно магазин находились под одной крышей, Август не удержался и вынес эти сердечки, ровно сто, прямо к прилавку. На большом блюде и под стеклянным колпаком. С торжествующим видом он снял колпак и... ох! Все сто сердечек закружились в воздухе перед ошеломлёнными покупателями, которые от удивления перестали кушать то, что кушали.

Август поморщился и сказал: «Слишком воздушные. Я хотел сделать воздушные, но эти — слишком воздушные». На этот раз он был не совсем доволен своей работой.

Покупатели же, напротив, высоко оценили произведение кондитера-виртуоза, захлёб хвалили летающие пирожные и в конце концов уговорили Августа не менять рецепт.

«Пусть сердечки летают, а мы будем их ловить», — объявили покупатели.

Это чудо кондитерского искусства так и называли: «Слишком воздушные пирожные».

К слову сказать, всё, что выходило из-под рук мастера, было «на один зубок». Тортики были величиной с пирожные, пирожные — мелкие, как конфетки, а конфетки... Конфетки были и вовсе крохотные. Размером с таблетку или пилюлю. Ту, что ваша бабушка принимает перед сном. А всё потому, что Августу было негде развернуться. Купить себе помещение просторнее он не мог — вырученные деньги уходили на налоги. Просить помощи у родителей? Мы уже упоминали: это было не в его правилах. Получался замкнутый круг. Зато в этой вынужденной миниатюрности были свои плюсы: покупатели не ели чересчур много сладкого, что, как известно, здоровью пользы не приносит. Кроме того, пирожные обычного размера вряд ли бы летали. Не говоря уже о летающих тортиках — это уж и вовсе другая история.

Впрочем, возможно, мы недооцениваем силу таланта одарённого кондитера.

Глава вторая

Дядюшка Август собирает чемоданы

Как любому гению и мастеру своего дела, Августу требовалось уединение. От продаж пирожных тоже было не отвертеться. Но самое главное — у него на руках был любимый племянник Бертик. Нелегко быть изобретателем, продавцом и нянькой одновременно. Август крутился как белка в колесе и вряд ли бы справился, если бы не помощь доброй соседки Агаты. Когда он уходил с головой в свои эксперименты, Агата заботилась о Бертике, стояла за прилавком, варила кашу — не одними же пирожными, в самом деле, питаться.

Бертик подрастал добрым и смышлёным. Он рано начал помогать своему дядюшке в кондитерской. Сначала по мелочам. Потом всё крупнее. Дело дошло до обслуживания покупателей. Такое занятие было мальчику по плечу. К своим шести го-